

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2025, Том 17, № s6 / 2025, Vol. 17, Iss. s6 <https://esj.today/issue-s6-2025.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/81FAVN625.pdf>

5.2.4. Финансы (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Артеменко, Д. А. Банкинг и ESG: устойчивые кредиты в условиях замедления экономического роста /

Д. А. Артеменко // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № s6. — URL: <https://esj.today/PDF/81FAVN625.pdf>.

For citation:

Artemenko D.A. Banking and ESG: sustainable loans in the face of slowing economic growth. *The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(s6): 81FAVN625. Available at: <https://esj.today/PDF/81FAVN625.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 336

Артеменко Дмитрий Анатольевич

ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук», Москва, Россия

Центр исследований международной макроэкономики и внешнеэкономических связей

Доктор экономических наук, главный научный сотрудник

E-mail: dartemen@mail.ru

Банкинг и ESG: устойчивые кредиты в условиях замедления экономического роста

Аннотация. В статье автором рассматривается развитие устойчивого кредитования в банковском секторе в условиях замедления экономического роста и повышенной финансовой нестабильности. На основе анализа научной литературы и аналитических отчётов автором раскрыта сущность ESG-подхода как инструмента интеграции экологических, социальных и управленческих факторов в кредитную политику банков. Обосновано, что внедрение ESG-принципов трансформирует традиционную модель оценки заёмщика, дополняя финансовые показатели критериями устойчивости и долгосрочной ответственности бизнеса. В работе выявлено, что в период кризисных явлений устойчивые кредиты выполняют стабилизирующую функцию: банки с более высокими ESG-показателями демонстрируют меньшую волатильность кредитных портфелей и большую устойчивость к финансовым шокам. Автором отдельное внимание уделено российской практике, где наблюдается значительный рост объёма ESG-кредитования, а также высокая концентрация портфеля в сегменте зелёного жилищного строительства. Проанализированы преимущества устойчивого кредитования (снижение рисков, укрепление доверия инвесторов, формирование долгосрочной стратегии) и сопутствующие ограничения, в том числе отсутствие единых стандартов оценки и риски гринвошинга. Сделан вывод о том, что устойчивое кредитование в условиях замедления экономического роста выступает не только механизмом поддержки экологических и социальных проектов, но и инструментом повышения системной устойчивости банковского сектора, способствуя перераспределению финансовых ресурсов в пользу проектов долгосрочного развития.

Ключевые слова: банковский сектор; устойчивое развитие; ESG-факторы; кредитный риск; зелёное финансирование; корпоративное управление; финансовая устойчивость; экономический спад; стимулирующее регулирование

Введение

Актуальность темы заключается в том, что в условиях замедления экономического роста перед банками возникает сложная задача: одновременно обеспечивать финансовую устойчивость и поддерживать принципы устойчивого развития. С одной стороны, экономический спад заставляет кредитные организации сокращать риски и ужесточать требования к заёмщикам. С другой стороны, именно в период кризиса особенно важно финансировать проекты, направленные на энергосбережение, экологические технологии, социальную стабильность. Поэтому изучение особенностей устойчивого кредитования в условиях экономического спада является важным и своевременным. В последние годы мировая экономика сталкивается с серьёзными трудностями: замедлением роста, высокой инфляцией, санкционным давлением, а также нестабильностью финансовых рынков. Периоды замедления экономического роста особенно сильно влияют на банковский сектор, так как снижается платёжеспособность заёмщиков, растут кредитные риски, ухудшается инвестиционный климат. В таких условиях банкам приходится искать новые подходы к управлению рисками и поддержанию устойчивости своей деятельности.

Одним из современных направлений развития банковской системы является внедрение принципов ESG (Environmental, Social, Governance — экологическое, социальное и корпоративное управление). Концепция устойчивого развития получила широкое распространение после принятия Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года на уровне Организация Объединённых Наций. Сегодня банки всё чаще учитывают экологические и социальные факторы при принятии решений о кредитовании. Появляются так называемые «устойчивые кредиты» — финансовые продукты, которые направлены на поддержку экологических проектов, социальной ответственности бизнеса, а также прозрачного управления.

Международная регуляторная база ESG-кредитования опирается на принципы, разработанные Loan Market Association (LMA) и International Capital Market Association (ICMA): в частности, Принципы зелёных кредитов (Green Loan Principles) и Принципы кредитов устойчивости (Sustainability-Linked Loan Principles) устанавливают минимальные требования к целевому использованию средств, верификации и отчётности заёмщика. В рамках указанных принципов банки обязаны обеспечить мониторинг ESG-показателей на протяжении всего срока кредита, что принципиально отличает устойчивые кредиты от традиционных продуктов. Соблюдение этих стандартов является важной предпосылкой для снижения рисков гринвошинга и повышения доверия инвесторов к ESG-инструментам.

Цель работы — проанализировать особенности развития ESG-подхода в банковской сфере и определить роль устойчивых кредитов в условиях замедления экономического роста.

Для достижения поставленной цели предполагается рассмотреть сущность ESG-принципов, их влияние на банковскую деятельность, а также выявить преимущества и возможные риски внедрения устойчивого кредитования в период экономического спада.

1. Методы и материалы

Методологическую основу исследования составляют методы анализа и обобщения научной литературы, в частности таких авторов как: М.Е. Лебедевой [1], Д.А. Николаева [2], О.С. Мирошниченко [3], М.А. Ощепкова [4], С.Н. Бобылева [5], Е.П. Ермаковой [6], А.Ю. Румянцевой [7], И.А. Волковой [8], Ф. Декхан [9], И.А. Алиевой [10], Т.Д. Березкиной [11], Д.Е. Морковкина [12], Д.Г. Алексеевой [13], аналитических отчётов и статистических данных по вопросам устойчивого финансирования и банковской деятельности. Применён сравнительный метод для оценки различий в поведении банков в период экономического спада. Использован структурно-логический анализ для раскрытия сущности ESG-принципов и их

влияния на управление кредитными рисками. Элементы описательного и системного подхода позволили выявить ключевые тенденции развития устойчивого кредитования, определить его преимущества и риски в условиях замедления экономического роста, а также обосновать роль ESG-факторов в обеспечении долгосрочной устойчивости банковского сектора.

2. Результаты и обсуждение

ESG — это международная концепция оценки деятельности компании по трём ключевым направлениям: экология (Environmental), социальная ответственность (Social) и управление (Governance). Изначально ESG возник в инвестиционной практике, но со временем активно вошёл и в банковский сектор, где стал критерием для принятия решений о кредитовании, управлении рисками и стратегическом планировании. Экологический компонент отражает влияние деятельности заёмщика на окружающую среду — например, выбросы CO₂, использование ресурсов или загрязнение. Социальный компонент оценивает отношения компании с работниками, клиентами и обществом, включая условия труда и социальные программы. Компонент управления связан с корпоративной структурой, соблюдением прав инвесторов и прозрачностью отчётности. В банковской сфере ESG-подход означает, что при выдаче кредитов банки учитывают не только финансовые показатели заёмщика, но и его вклад в устойчивое развитие. Такие кредиты получают название устойчивых кредитов (sustainable lending) или кредитов с ESG-ковенантами — когда условия займа зависят от выполнения ESG-целей заёмщика [14].

В мировой банковской практике сложилось несколько форматов устойчивых кредитных продуктов, существенно различающихся по механизму финансирования, целевому использованию средств и условиям ценообразования. Основные виды ESG-кредитов, применяемых в международной практике, систематизированы в таблице 1.

Таблица 1

Классификация видов ESG-кредитов в банковской практике

Вид кредита	Механизм предоставления	Целевое использование	Механизм ценообразования
Зелёный кредит (Green Loan)	Средства целевым образом направляются исключительно на «зелёные» проекты	ВИЭ, энергоэффективные здания, чистый транспорт	Льготная фиксированная ставка при соответствии «зелёной» таксономии
Кредит с КПЭ устойчивости (Sustainability-Linked Loan, SLL)	Процентная ставка привязана к достижению заёмщиком конкретных ESG-показателей	Любая отрасль — принципиально достижение ESG-целей	Плавающая: снижается при выполнении KPI, повышается при нарушении
Социальный кредит (Social Loan)	Финансирование социально значимых проектов	Доступное жильё, здравоохранение, образование, занятость	Льготная ставка при соответствии социальным критериям
Кредит устойчивого развития (Sustainability Loan)	Совмещает экологические и социальные цели в единой сделке	Городская среда, «умная» инфраструктура, инклюзивные проекты	Переменная в зависимости от характера проекта
Адаптационный / климатического перехода	Финансирование адаптации к климатическим рискам и низкоуглеродного перехода	АПК, водоснабжение, промышленная трансформация	Специальные условия в рамках государственных программ

Составлено автором

В последние годы ESG активно интегрируется в банковскую стратегию по всему миру. Многие крупные банки планировали масштабные программы устойчивого кредитования: так, ведущие европейские банки устанавливают цели по финансированию устойчивых проектов на сотни миллиардов евро. Например, испанский банк увеличил свой целевой объём устойчивого

финансирования до 700 млрд евро на период 2025–2030 гг. — это показывает растущий интерес банковского сектора к устойчивым инвестициям.¹

Количественные данные подтверждают устойчивый восходящий тренд мирового рынка ESG-кредитов. По данным аналитической платформы Dealogic и агентства Natixis CIB, в 2024 году объёмы синдицированных ESG-кредитов достигли рекордных значений по всем ключевым сегментам (табл. 2).

Таблица 2

Динамика мирового рынка синдицированных ESG-кредитов (2023–2024)

Вид кредита	2023, млрд долл.	2024, млрд долл.	Прирост, %
Зелёные кредиты (Green Loans)	~124	162	+31 %
Кредиты с КПЭ устойчивости (SLL)	~393	463	+18 %
Социальные кредиты (Social Loans)	~9	13	+45 %
Итого ESG-кредиты	~527	638	+21 %

Составлено автором на основе данных²

Важно учитывать, что рост ESG-кредитования является частью более широкого тренда — расширения рынка устойчивого долга в целом, включая облигации и иные инструменты. По данным Natixis CIB, после коррекции 2022–2023 годов в 2024 году рынок возобновил восходящую динамику (рис. 1).

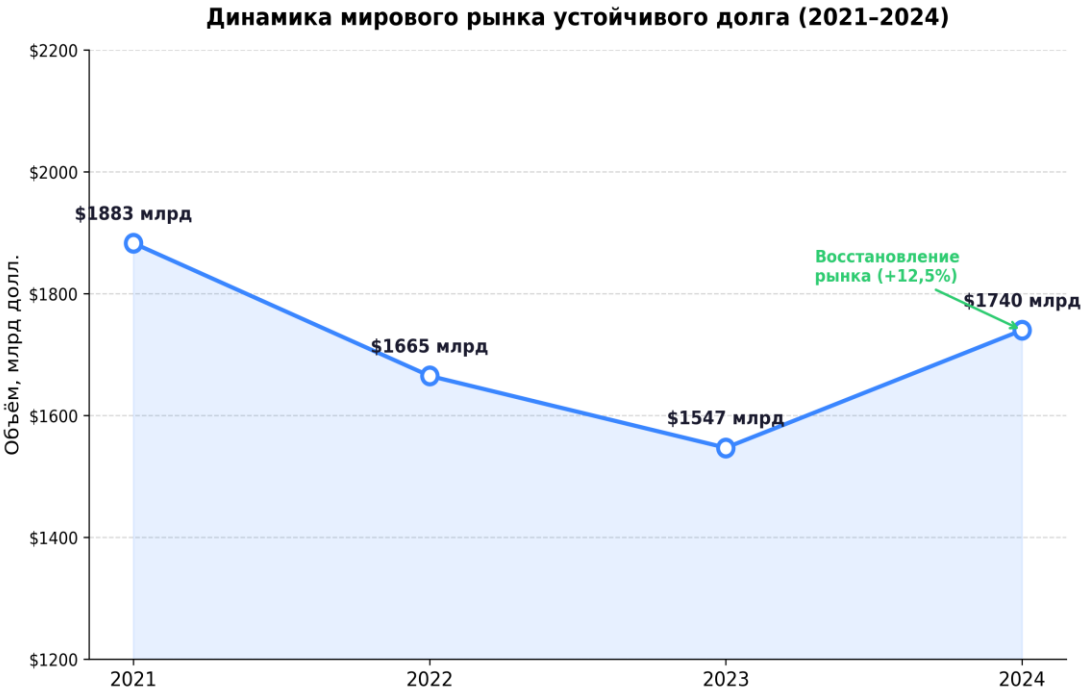

Рисунок 1. Динамика мирового рынка устойчивого долга (2021–2024), млрд долл. (составлено автором на основе данных³)

¹ BBVA повышает целевой показатель устойчивого финансирования до 700 млрд евро // Reuters. — 23 февраля 2025 г. Режим доступа — URL: <https://www.reuters.com/sustainability/bbva-raises-sustainable-finance-target-700-billion-euros-2025-02-23/> (дата обращения: 15.01.2026).

² Natixis CIB Green & Sustainable Hub, 2025. Режим доступа — URL: <https://home.cib.natixis.com/financing> (дата обращения 17.01.2026).

³ Natixis CIB Green & Sustainable Hub, 2025. Режим доступа — URL: <https://gsh.cib.natixis.com/> (дата обращения 17.01.2026).

Одной из главных причин такого интереса является признание устойчивых кредитов как способа улучшения долгосрочной устойчивости банка. Исследования показывают, что банки с высокими ESG-оценками менее подвержены рискам во время кризисов, чем те, кто ESG-принципы игнорирует. Например, в рамках анализа европейских банков было показано, что во время финансовых шоков организации с высоким ESG-рейтингом меньше сокращали кредитование и лучше справлялись с ухудшением качества активов [15].

В России развитие ESG-банкинга идёт быстрыми темпами, особенно с конца 2023–2024 годов. Так, по данным рейтингового агентства, объём портфеля ESG-кредитов российских банков вырос почти на 50 % в период с июля 2024 по июль 2025 года, достигнув около 8 трлн рублей. При этом значительная часть таких кредитов — это «зелёные кредиты», направленные на экологические проекты, которые впервые обошли по объёму кредиты с ESG-ковенантами (рис. 2).

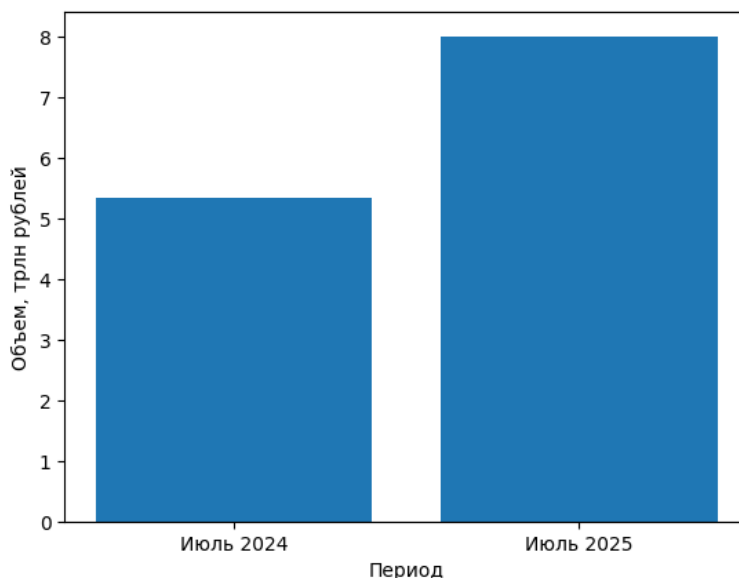

Рисунок 2. Рост портфеля ESG-кредитов российских банков (составлено автором на основе⁴)

Регуляторы также стимулируют развитие устойчивых финансов: Банк России сообщил, что в 2025 году объём рынка устойчивого развития вырос на 27 %, и именно банковское кредитование стало основным источником этого роста.⁵

Регуляторная активность Банка России в 2024–2025 годах заметно усилилась: помимо методических рекомендаций по организации внутреннего ESG-контроля в кредитных организациях, регулятор приступил к разработке системы дифференцированных риск-весов для ESG-проектов, предусматривающей их снижение на 10–50 % в зависимости от качества и верифицированности проекта.⁶ Это создаёт прямые финансовые стимулы для банков увеличивать долю устойчивых кредитов в портфелях, поскольку более низкий риск-вес означает меньшую нагрузку на регуляторный капитал. Параллельно обновляется национальная

⁴ «Эксперт РА:» ESG-кредитование растёт, но его структура меняется, 04.12.25 // Ведомости. Режим доступа — URL: https://www.vedomosti.ru/esg/green_finance/news/2025/12/04/1160368-ekspert-ra-struktura-menyaetsya (дата обращения: 17.01.2026).

⁵ Объём рынка финансирования устойчивого развития вырос в 2025 году на 27 %, 08.12.25 // Банк России. Режим доступа — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=28161> (дата обращения: 17.01.2026).

⁶ Устойчивые финансы пошли в рост, 16.12.25 // Эксперт РА. Режим доступа — URL: https://raexpert.ru/researches/publications/kommersant_dec16_2025/ (дата обращения: 19.01.2026).

таксономия зелёных и социальных проектов, что позволяет расширить круг приоритетных отраслей, включив, в частности, проекты в сфере биоэкономики, водопользования и замкнутого производственного цикла. Сектор устойчивого кредитования в России характеризуется высокой концентрацией: почти половина ESG-портфеля приходится на зеленое жилищное строительство ($\approx 46,6\%$), за которым следуют зеленый транспорт ($\approx 17,3\%$), инфраструктура ($\approx 13,4\%$) и энергетика ($\approx 7,6\%$) (рис. 2).

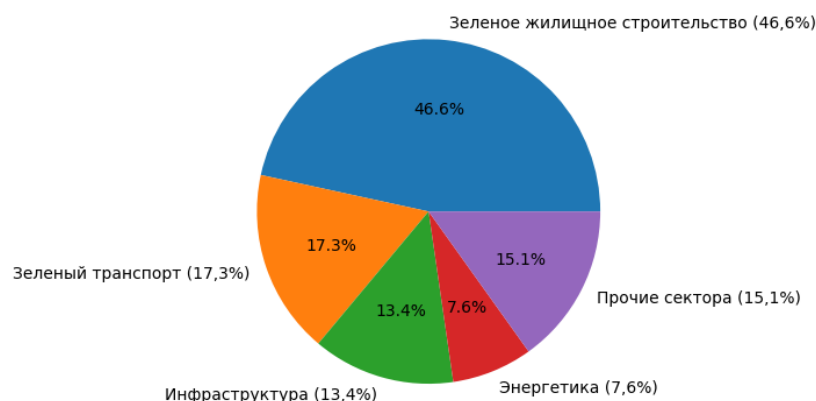

Рисунок 3. Структура сектора устойчивого кредитования в России (ESG-портфель) (составлено автором на основе данных⁷)

Агентство «Эксперт РА» прогнозирует дальнейшее ускорение роста ESG-кредитования в России: с учётом стимулирующих мер регулятора ожидается, что к 2026 году портфель достигнет 11 трлн рублей. Динамика роста и прогноз представлены на рисунке 4.

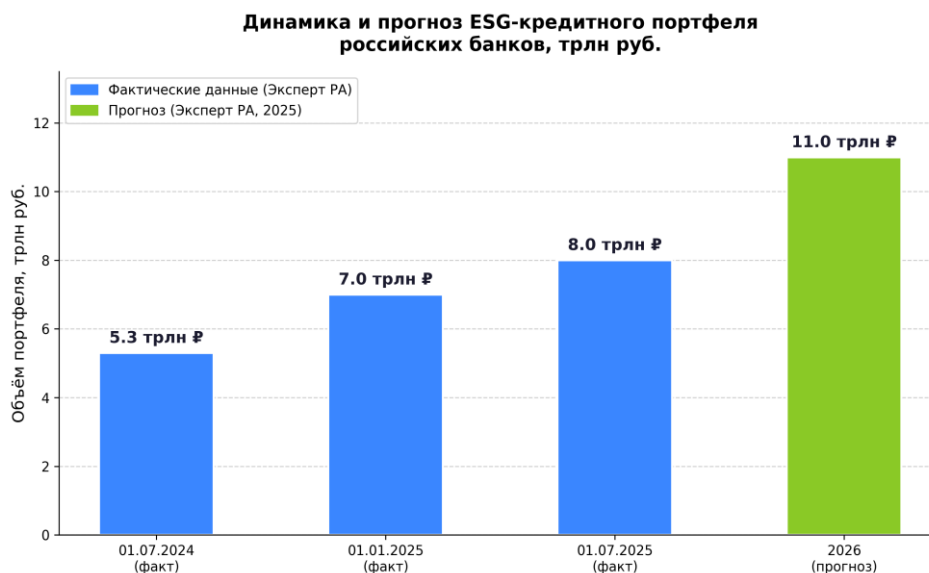

Рисунок 4. Динамика и прогноз ESG-кредитного портфеля российских банков (2024–2026), трлн руб. (составлено автором на основе данных⁸)

⁷ Устойчивые финансы пошли в рост, 16.12.25 // Эксперт РА. Режим доступа — URL: https://raexpert.ru/researches/publications/kommersant_dec16_2025/ (дата обращения: 19.01.2026).

⁸ Устойчивые финансы пошли в рост, 16.12.25 // Эксперт РА. Режим доступа — URL: https://raexpert.ru/researches/publications/kommersant_dec16_2025/ (дата обращения: 19.01.2026).

«Эксперт РА:» ESG-кредитование растёт, но его структура меняется, 04.12.25 // Ведомости. Режим доступа — URL: https://www.vedomosti.ru/esg/green_finance/news/2025/12/04/1160368-ekspert-ra-struktura-menyaetsya (дата обращения: 17.01.2026).

Наряду со структурой по секторам, важно рассмотреть состав ESG-портфеля российских банков по типам кредитных продуктов. В 2025 году впервые зелёные кредиты заняли лидирующую позицию, обойдя кредиты с ESG-ковенантами, — это отражает качественный сдвиг в стратегии устойчивого кредитования (рис. 5).

**Структура ESG-кредитного портфеля
российских банков по типам продуктов (2025)**

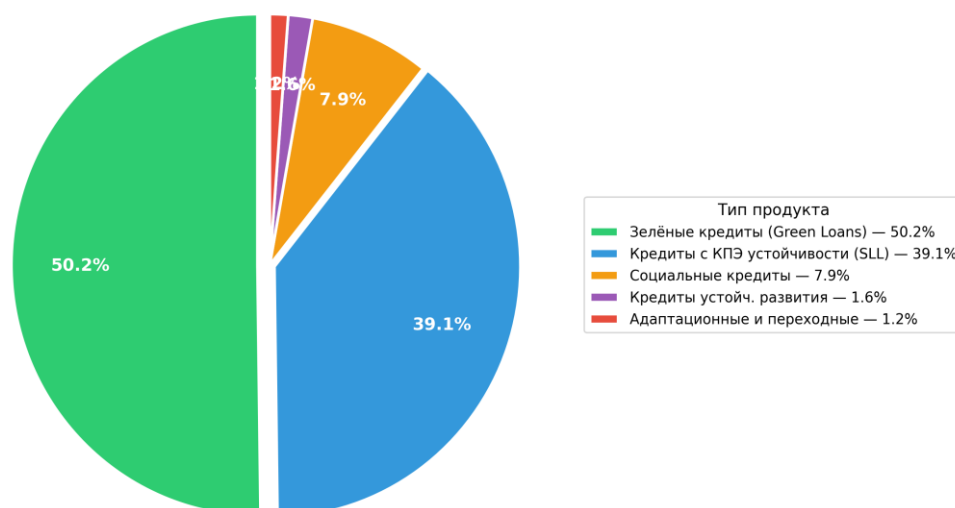

Рисунок 5. Структура ESG-кредитного портфеля российских банков по типам продуктов (2025), % (составлено автором на основе данных⁹)

Почему же устойчивые кредиты важны именно в кризис? Это период замедления экономического роста, сокращения потребления и инвестиций, а также увеличения кредитных рисков. В таких условиях банки чаще ужесточают критерии кредитования, чтобы снизить плохие долги. Но устойчивые кредиты могут играть двойную роль:

1. Они способствуют поддержке долгосрочных проектов, например, в энергоэффективности или зелёной инфраструктуре, которые менее чувствительны к циклическим колебаниям.
2. Они укрепляют доверие инвесторов и клиентов к банковской организации за счёт прозрачности и устойчивой стратегии.

Механизм стабилизирующего воздействия ESG-кредитования в кризисный период связан в том числе с качественным составом заёмщиков. Компании с высокими ESG-рейтингами, как правило, демонстрируют более сдержанную долговую нагрузку, развитую систему внутреннего контроля и диверсифицированную структуру выручки, что снижает вероятность дефолта в условиях сжатия потребительского спроса и удорожания кредитных ресурсов [2]. Кроме того, проекты в области энергоэффективности и возобновляемой энергетики обеспечивают заёмщикам снижение операционных расходов — это дополнительно укрепляет их платёжеспособность именно тогда, когда цены на энергоносители становятся значимым фактором затрат. Таким образом, отбор заёмщиков по ESG-критериям выполняет

⁹ ESG-триллионы: как развивается ответственное финансирование в России // Эксперт РА. Режим доступа — URL: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/RA_expert_1764835994.pdf (дата обращения: 19.01.2026).

роль «встроенного стабилизатора» качества кредитного портфеля банка в периоды экономической нестабильности.

Международные исследования подтверждают, что банки с более развитой ESG-активностью сокращают объёмы кредитования меньше конкурентов во время кризисов и демонстрируют более устойчивые финансовые показатели.

В российской практике именно в экономических трудностях последних лет ESG-кредитование показало рост.

Это отчасти связано с тем, что регуляторы стали расширять стимулирующее регулирование устойчивого финансирования, включая снижение риск-весов по приоритетным проектам на 10–50 % в зависимости от качества ESG-проекта (план от Банка России).¹⁰

Таким образом, устойчивые кредиты помогают банкам перераспределить риски в сторону проектов с высокой социальной и экологической ценностью, а не только финансовой доходностью.

Внедрение ESG-кредитования принципиально трансформирует подход банков к оценке заёмщиков. Сравнение традиционной и ESG-ориентированной кредитных моделей позволяет выявить ключевые различия в составе критериев, горизонте планирования и управлении рисками (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение традиционной и ESG-модели оценки заёмщика

Критерий	Традиционная модель	ESG-модель
Критерии оценки заёмщика	Финансовые показатели (выручка, прибыль, долговая нагрузка, ликвидность)	Финансовые показатели + ESG-факторы (экология, социальная ответственность, управление)
Горизонт планирования	Краткосрочный и среднесрочный	Долгосрочный, с учётом климатических и регуляторных рисков
Управление рисками	Финансовые и операционные риски	Финансовые, экологические, социальные, репутационные и регуляторные риски
Ценообразование	На основе кредитного рейтинга и рыночных условий	Ставка может корректироваться при выполнении / нарушении ESG-ковенантов
Требования к отчётности	Финансовая отчётность	Финансовая + нефинансовая (ESG) отчётность
Регуляторная среда	Стандартные пруденциальные требования	Дополнительные требования в рамках национальной и международной ESG-таксономии

Составлено автором

Теперь рассмотрим преимущества и риски устойчивого кредитования. К преимуществам можно отнести следующее:

1. Снижение кредитных рисков. Банки, которые учитывают ESG-факторы, в целом показывают большую устойчивость в периоды кризисов по сравнению с традиционными игроками.
2. Повышение доверия инвесторов. Инвестиции и клиенты всё чаще ориентируются на устойчивость бизнеса. Банки с высокими ESG-оценками привлекают больше капитала и имеют более стабильные источники фондирования.
3. Долгосрочная стратегия. Устойчивые кредиты направлены на проекты, которые часто имеют более длительный срок окупаемости, но и более устойчивы к циклической неопределённости.

¹⁰ Устойчивые финансы пошли в рост, 16.12.25 // Эксперт РА. Режим доступа — URL: https://raexpert.ru/researches/publications/kommersant_dec16_2025/ (дата обращения: 19.01.2026).

К рискам же относятся:

1. Различие стандартов и отсутствие единой методологии. В России банки пока руководствуются в основном национальными таксономиями и собственными методиками оценки, что затрудняет сравнение и верификацию ESG-кредитов.

2. Проблема «гринуошинга» (greenwashing). Некоторые заёмщики могут использовать ESG-маркетинг без реальных изменений в деятельности, получая устойчивые кредиты лишь формально. Международные исследования показывают, что у компаний с низкой прозрачностью ESG-данных после получения устойчивого кредита их ESG-показатели могут ухудшаться (эффект greenwashing).

Проблема гринуошинга приобретает системный характер в условиях ускоренного роста рынка: по данным европейских регуляторов, часть компаний-заёмщиков использует средства формально «зелёных» кредитов на нецелевые нужды, не обеспечивая реального снижения экологического воздействия. В российской практике риск гринуошинга усугубляется ограниченной доступностью верифицированных нефинансовых данных и низкой культурой ESG-раскрытия среди малого и среднего бизнеса.¹¹ Для противодействия этому явлению ведущие банки внедряют системы мониторинга ESG-показателей на основе данных дистанционного зондирования, энергетических счётчиков и цифровых платформ аудита — однако подобные инструменты пока доступны преимущественно крупным финансовым институтам, что создаёт конкурентный разрыв между участниками рынка.

3. Издержки и сложности оценки. Оценка ESG-рисков требует значительных ресурсов — финансовых, человеческих и данных. Многие банки сталкиваются с дефицитом экспертизы в этой области.

Несмотря на проблемы, ESG-банкинг активно развивается и в России, и в мире. Объёмы устойчивых кредитов растут ежегодно, стандарты ESG становятся частью стратегии банковского бизнеса, а регуляторы предлагают стимулирующие меры. При этом важно учитывать, что устойчивое кредитование — это не только способ оказывать позитивное влияние на экологию и общество, но и инструмент повышения устойчивости банковской системы, особенно в периоды замедления экономического роста.

В среднесрочной перспективе ожидается существенное увеличение ёмкости рынка ESG-кредитования как на глобальном, так и на российском уровне. Крупнейшие международные банки планомерно наращивают целевые показатели устойчивого финансирования: так, BBVA к 2025 году повысил ориентир до 700 млрд евро на период 2025–2030 годов, что свидетельствует о стратегической ставке мировых финансовых институтов на зелёный переход вне зависимости от конъюнктурных колебаний.¹² В России объём ESG-кредитного портфеля по прогнозам «Эксперт РА» может достигнуть 11 трлн рублей к 2026 году — при условии сохранения регуляторных стимулов и расширения круга верифицированных проектов в рамках национальной таксономии.¹³ Ключевым условием реализации этого потенциала станет выстраивание инфраструктуры ESG-данных: без надёжной и сопоставимой нефинансовой отчётности ни

¹¹ «Эксперт РА:» ESG-кредитование растёт, но его структура меняется, 04.12.25 // Ведомости. Режим доступа — URL: https://www.vedomosti.ru/esg/green_finance/news/2025/12/04/1160368-ekspert-ra-struktura-menyaetsya (дата обращения: 19.01.2026).

¹² BBVA повышает целевой показатель устойчивого финансирования до 700 млрд евро // Reuters. — 23 февраля 2025 г. Режим доступа — URL: <https://www.reuters.com/sustainability/bbva-raises-sustainable-finance-target-700-billion-euros-2025-02-23/> (дата обращения: 19.01.2026).

¹³ Устойчивые финансы пошли в рост, 16.12.25 // Эксперт РА. Режим доступа — URL: https://raexpert.ru/researches/publications/kommersant_dec16_2025/ (дата обращения: 19.01.2026).

банки, ни регуляторы не смогут в полной мере использовать возможности устойчивого кредитования как инструмента управления системным риском.

Заключение

Проведённое исследование показало, что устойчивое кредитование на основе ESG-принципов становится важным элементом трансформации банковского сектора в условиях экономической нестабильности. В период замедления экономического роста, характеризующийся ростом кредитных рисков и снижением деловой активности, ESG-подход позволяет банкам интегрировать в процесс принятия решений экологические, социальные и управленческие факторы. Это способствует более взвешенной оценке долгосрочных рисков и формированию качественного кредитного портфеля. Анализ практики подтвердил, что банки с развитой ESG-стратегией демонстрируют большую устойчивость к финансовым шокам и способны поддерживать кредитную активность даже в условиях кризиса.

В российской банковской системе наблюдается устойчивый рост объёмов ESG-кредитования, а также усиление роли регулятора в формировании стимулирующей среды для развития устойчивых финансов. Вместе с тем сохраняются проблемы, связанные с отсутствием единых стандартов оценки, рисками гринвошинга и высокой стоимостью внедрения ESG-инструментов. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования методологической базы и повышения прозрачности рынка устойчивых финансовых продуктов.

Перспективы развития устойчивого кредитования связаны с углублением интеграции ESG-факторов в системы риск-менеджмента банков, цифровизацией процессов оценки нефинансовых показателей, расширением национальной таксономии устойчивых проектов и усилением международной координации стандартов. В долгосрочной перспективе ESG-банкинг способен стать структурным элементом финансовой системы, обеспечивающим баланс между экономической эффективностью, социальной ответственностью, а также экологической устойчивостью даже в условиях циклических спадов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедева, М.Е. Международные и отечественные тенденции регулирования ESG-факторов / М.Е. Лебедева, И.А. Круглова, Д.А. Лисянский — DOI 10.25205/2542-0429-2023-23-2-37-51. // Мир экономики и управления. — 2023. — Т. 23, № 2. — С. 37–51. — EDN GUWVKV.
2. Николаев, Д.А. Экономическая эффективность «зеленого» кредитования для коммерческих банков / Д.А. Николаев, В.А. Кулигина — DOI 10.17513/vaael.4010. // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2025. — № 2-2. — С. 239–243. — EDN UBDBXT.
3. Мирошниченко, О.С. Банки в финансировании "зеленой" экономики: обзор современных исследований / О.С. Мирошниченко, Н.А. Бранд — DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-2-76-95. // Финансы: теория и практика. — 2021. — Т. 25, № 2. — С. 76–95. — EDN AXCRSD.
4. Ощепков, М.А. Анализ подходов к учету климатических рисков в деятельности банковского сектора / М.А. Ощепков // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15, № S3. — EDN BQTNLX.
5. Бобылев, С.Н. Зеленая экономика и устойчивое финансирование / С.Н. Бобылев, Т.В. Липская — DOI 10.5281/zenodo.15378065. // Science and Innovation. — 2025. — Т. 4, № S1-1. — С. 38–43. — EDN OJDTG.

6. Ермакова, Е.П. ESG-банкинг в России и Европейском Союзе: понятие и проблемы правового регулирования / Е.П. Ермакова — DOI 10.31857/S102694520016188-7. // Государство и право. — 2021. — № 7. — С. 161–174. — EDN SWLYLB.
7. Румянцева, А.Ю. Роль российских банков в продвижении зеленого финансирования / А.Ю. Румянцева, О.Л. Безгачева, Л.В. Церкаевич — DOI 10.17513/vaael.3292. // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2024. — № 3-1. — С. 119–125. — EDN SQBZJG.
8. Волкова, И.А. ESG-банкинг как инновационный ориентир устойчивого развития территории и бизнеса / И.А. Волкова, В.В. Леушкина, Е.А. Погребцова — DOI 10.18334/vines.12.2.114804. // Вопросы инновационной экономики. — 2022. — Т. 12, № 2. — С. 879–896. — EDN LNRZTW.
9. Дехкан, Ф. Зеленый банкинг и устойчивое финансирование / Ф. Дехкан // Вестник науки. — 2024. — Т. 2, № 10(79). — С. 844–875. — EDN FGVBQF.
10. "Зеленые" проекты — сегмент внимания банков / Е.Г. Шершнева, С.А. Дубровина, Е.С. Кондюкова, Н.В. Земляницына // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. — 2018. — № 3(25). — С. 71–80. — EDN YTCUTR.
11. Алиева, И.А. Роль банковского сектора в реализации концепции устойчивого развития. Теоретический аспект сравнительной практики Российской Федерации и Республики Казахстан / И.А. Алиева, М.В. Фоца — DOI 10.5281/zenodo.17827677. // Сервис в России и за рубежом. — 2025. — Т. 19, № 3(118). — С. 5–19. — EDN LBDXWL.
12. Березкина, Т.Д. О развитии ответственного финансирования и организации ESG-банкинга в РФ / Т.Д. Березкина // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. — 2022. — № 2(56). — С. 32–38. — EDN SBJEPR.
13. Инструментарий и перспективы развития «зеленого» банкинга в России на основе ESG-принципов / Д.Е. Морковкин, О.А. Дмитриева, Д.А. Лобковский, Г.И. Алеева // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16, № S1. — EDN FRUBIS.
14. ESG lending / S. Kim, N. Kumar, J. Lee, Ju. Oh — DOI 10.1016/j.jfineco.2025.104150. // Journal of Financial Economics. — 2025. — Т. 173. — С. 104150. — EDN SLMXYM.
15. Danisman, G.O. ESG activity and bank lending during financial crises / G.O. Danisman, A. Tarazi — DOI 10.2139/ssrn.4013766. // Social Science Research Network. — 2022. — EDN EONMWB.

Artemenko Dmitry Anatolyevich

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Center for Research on International Macroeconomics and Foreign Economic Relations
E-mail: dartemen@mail.ru

Banking and ESG: sustainable loans in the face of slowing economic growth

Abstract. In the article, the author examines the development of sustainable lending in the banking sector in the context of slowing economic growth and increased financial instability. Based on the analysis of scientific literature and analytical reports, the author reveals the essence of the ESG approach as a tool for integrating environmental, social and managerial factors into the credit policy of banks. It is proved that the introduction of ESG principles transforms the traditional borrower assessment model, complementing financial indicators with criteria of sustainability and long-term responsibility of the business. The work revealed that during the crisis, stable loans perform a stabilizing function: banks with higher ESG indicators demonstrate lower volatility of loan portfolios and greater resistance to financial shocks. The author pays special attention to the Russian practice, where there is a significant increase in the volume of ESG loans, as well as a high concentration of the portfolio in the segment of green housing construction. The advantages of sustainable lending (reducing risks, strengthening investor confidence, forming a long-term strategy) and related limitations, including the lack of uniform assessment standards and the risks of greenwashing, are analyzed. It is concluded that sustainable lending in the context of slowing economic growth acts not only as a mechanism to support environmental and social projects, but also as a tool to increase the systemic stability of the banking sector, contributing to the redistribution of financial resources in favor of long-term development projects.

Keywords: banking sector; sustainable development; ESG factors; credit risk; green financing; corporate governance; financial stability; economic downturn; stimulating regulation